

Чжун-гэ вернулся и рассказал о случившемся, после чего Вэй-ши тут же вышла во двор и, подбоченясь, начала ругать Младшую Ли-ши.

В деревне еще не закупили дрова, что было совсем непорядком. Старик Лю высказал несколько замечаний, и Вэй-ши, чувствуя себя обиженной, начала плакать и причитать, собираясь вернуться в родительский дом, заявив, что такая жизнь невозможна.

Чжун-гэ, который очень дорожил своей женой, переживал за нее и, уговаривая ее остаться дома, пообещал сам отправиться в горы за дровами. Однако он еще не успел выйти, так как Вэй-ши уже поняла, что дрова, которые он принесет, скорее всего, будут использованы Лю Цюаньфу для обогрева своей комнаты.

Ситуация еще не была разрешена, когда снаружи, рядом с пегой лошастью Гао Фугуя, раздался стук копыт. Услышав, что Лю Яоцина нет дома, они снова уехали.

Внутри дома продолжались шум и перебранка, когда к воротам подъехала повозка. Возница, незнакомый мужчина, остановился у входа и спросил:

— Это дом семьи Лю? Дом Цин-гэ?

— Цин-гэ нет дома, он в горах, — раздраженно ответила Вэй-ши, не оборачиваясь.

Пассажир повозки, не дождавшись, вышел и подошел к воротам. Услышав голос, он огляделся и холодно произнес:

— Поехали, в горы.

Он был одет в роскошный шелковый халат, поверх которого был надет искусно сшитый короткий жакет. На ногах были кожаные сапоги, что указывало на его высокий статус.

Люди во дворе смотрели на него с разными мыслями, но никто не осмелился его задержать. Повозка снова тронулась в путь.

Добравшись до гор, Гао Фугуй, уже хорошо знакомый с местностью, быстро нашел Лю Яоцина в комнате с горячим каном. Лю Яоцин специально обустроил это помещение, чтобы кан всегда был теплым, независимо от того, есть ли гости. Здесь всегда были чай и угощения, а у входа по очереди дежурили Су Ци и другие.

По словам Лю Яоцина, это была своего рода гостиная. Простое помещение, но в нем было всё необходимое, даже для ведения деловых переговоров.

— Чай у Цин-гэ имеет особый вкус, — заметил Гао Фугуй, чувствуя себя достаточно свободно, чтобы взять чайник и рассмотреть его.

— В него добавлено кое-то особенное, поэтому вкус отличается, — Лю Яоцин не стал спрашивать, зачем Гао Фугуй пришел, а просто поддерживал непринужденную беседу.

Снаружи Чжэцзы-гэ разговаривал с Хань Да. Сегодня они уже натопили кан для старика Лю, и Хань Да, казалось, был увлечен этим делом, часто заглядывая к Чжэцзы-гэ поболтать.

— Цин-гэ здесь?

Повозка остановилась поодаль, и Чжао Фэйтэн, заметив Чжэцзы-гэ, направился прямо к нему. Его взгляд был ярким и оценивающим, он оглядел Чжэцзы-гэ и Хань Да, после чего

равнодушно отвел взгляд.

Он не проявил ни малейшего интереса.

— Внутри, — ответил Чжэцзы-гэ и, не обращая внимания на Хань Да, вошел в дом.

Войдя в комнату, он сразу ощутил тепло. Чжэцзы-гэ сел на кан за спиной Лю Яоцина, скрестив ноги, и молчал. Но было очевидно, что этим двоим не нужны слова — они понимали друг друга с одного взгляда.

— Когда же мы попробуем свадебного вина Цин-гэ? — с улыбкой спросил Гао Фугуй, продолжая разговор о чае. Ему казалось, что Лю Яоцин добавил в напиток «Персиковый нектар», придающий легкую сладость и едва заметную остроту.

— Кто здесь Цин-гэ? Я слышал о «Нектаре небожителей» и «Персиковом нектаре»...

Чжао Фэйтэн, войдя в комнату и откинув занавеску, увидел Лю Яоцина на кане и замолчал.

О боже, он видел множество гэров, но такого, как этот, он никогда не встречал. Казалось, что перед ним настоящий небожитель.

Его лицо, его фигура — даже просто сидя на кане, он заставил Чжао Фэйтэна застыть на месте.

Те гэры, которые ему нравились раньше, теперь казались грязью по сравнению с этим. Он не мог оторвать взгляда и едва сдерживал желание...

— Господин Чжао? — Лю Яоцин сразу узнал его.

Он выглядел элегантно, но его глаза были мрачными, с красными прожилками, а лицо бледным. Его взгляд был откровенным, и в уезде только один человек мог вести себя так — известный Чжао Фэйтэн.

Ранее Лю Яоцин специально ездил в уездный город, чтобы узнать о нем, и хотя лично они не встретились, он слышал множество слухов.

Уездный начальник Ду сообщил, что Чжао Фэйтэн приедет, но Лю Яоцин не ожидал, что он появится одновременно с Гао Фугуем.

— Цин-гэ, — незаметно потянув за одежду Лю Яоцина, Чжэцзы-гэ неожиданно переместился перед ним. Он сел на край кана, выпрямив спину, и уставился на Чжао Фэйтэна, словно готовый взлететь петух.

— Ты и есть Цин-гэ? — Чжао Фэйтэн, осознав свою оплошность, без церемоний оттолкнул Гао Фугуя и сел за низкий стол, оказавшись лицом к лицу с Чжэцзы-гэ. Теперь он видел лишь половину плеча Лю Яоцина.

Но даже это выглядело прекрасно.

— Зачем ты пришел? — Лю Яоцин сзади ткнул Чжэцзы-гэ в бок.

Чжао Фэйтэн еще не сделал ничего предосудительного, и Лю Яоцин не хотел без причины ссориться с ним. Он не знал, в курсе ли Чжао Фэйтэн о прошлых проделках Лю Цюаньфу и Лю Цюаньюня, поэтому решил пока не действовать.

Чжэцзы-гэ, несмотря на свой небольшой рост, мог с легкостью отбросить такого здоровяка, как Хань Да.

— Я слышал, что в деревне Шангу есть «Персиковый нектар» и «Нектар небожителей», вот и приехал посмотреть, — глаза Чжао Фэйтэна были словно крючки, пытающиеся обойти Чжэцзы-гэ и увидеть Лю Яоцина.

Но он действительно приехал за «Персиковым нектаром», а если бы был и «Нектар небожителей», то и его бы взял.

Сейчас все знали об этих винах, даже дети могли процитировать стихи, восхваляющие эти напитки.

Семья Чжао была одной из самых влиятельных в уезде, но они не могли расширить свое влияние за его пределы. Помощник уездного начальника уже много лет занимал одну и ту же должность, и для продвижения ему нужны были связи.

Безусловно, «Нектар небожителей» и «Персиковый нектар» были сейчас на пике популярности, и даже небольшой кувшин такого вина мог принести успех.

Но, несмотря на все усилия, семье Чжао не удалось их получить. Чжао Фэйтэн, проведя много времени в уездном городе и не найдя подходящего гэра, решил лично приехать в деревню Шангу. Он был уверен, что сможет получить всё, что захочет, любыми средствами.

Думая об этом, он чувствовал радость, особенно после встречи с таким привлекательным гэром. Он планировал забрать его вместе с винами в уезд и наслаждаться жизнью.

— «Нектара небожителей» нет, а «Персиковый нектар» не продается, — Лю Яоцин положил руки на плечи Чжэцзы-гэ, словно обнимая его со спины.

Чжэцзы-гэ отклонился назад, чтобы Лю Яоцину было удобнее, и холодно сказал:

— Даже если бы был, мы бы не продали.

Обычно спокойный Чжэцзы-гэ был неожиданно резок.

— Значит, «Персиковый нектар» все же есть? — брови Чжао Фэйтэна взлетели вверх, и в его глазах мелькнула радость. Затем он нахмурился, глядя на Чжэцзы, и спокойно произнес:

— Ты знаешь, кто я? В этих краях нет ничего, что я не смог бы получить.

Снаружи возница отдыхал в специальной комнате, откуда было видно, как он отпряг лошадь. Пегая лошадь Гао Фугуя внимательно посмотрела на высокого черного коня рядом с ней, а затем, словно решив что-то, фыркнула и ударила его копытом.

Черный конь отошел в сторону.

— Что ты хочешь, говори, — Лю Яоцин, увидев, как Чжэцзы-гэ сжал кулак, поспешил схватить его руку. Он не стал ходить вокруг да около и сразу перешел к делу.

— Ты меня не боишься? — неожиданно спросил Чжао Фэйтэн.

— А зачем мне тебя бояться? — Лю Яоцин только что понял, что почти все незамужние гэры боялись Чжао Фэйтэна, опасаясь, что он обратит на них внимание, и их судьба будет

печальной.

<http://bllate.org/book/16688/1531998>